

Интерпретация Второй мировой войны как способ формирования общественного сознания Румынии

Алина Александровна Азаренкова ✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

azarenkova_alina99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8466-3668>

Аннотация. Формирование общественного сознания и историческая память как его компонент играют важную роль в конструировании национальной идентичности. В статье рассматривается румынское общественное сознание, в которое закладывается идея о «правильной» трактовке истории событий Второй мировой войны, а также проводимая в соответствии с ним историческая политика с официальной, научной и институциональной точки зрения. Изучается румынская и отечественная научная историческая мысль, материалы средств массовой информации, а также музеи и мемориалы. Анализируется, как воспоминания о военном периоде сохраняются и интерпретируются в современном румынском обществе, а также исследуется влияние отдельных сюжетов румынской истории на формирование национальной идентичности и общественного самосознания. Одной из спорных тем в исторической памяти Румынии о Второй мировой войне является оценка роли Румынии как сателлита нацистской Германии из-за угрозы со стороны Советского Союза и неимения потенциальных союзников. Противоречивой являются оценки восстания 23 августа 1944 г. Некоторые считают его героическим актом, который спас Румынию от нацистской оккупации, в то время как другие могут рассматривать его как попытку спасти страну от поражения в войне. Также рассматриваются роль И. Антонеску и его оценка в румынской историографии, а также реализация геополитического проекта «Великой Румынии» как одного из мотивов участия в войне. Особое внимание уделяется различным аспектам восприятия войны: от участия Румынии в военных действиях до последствий для страны и ее народа.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБОУ ВО МГЛУ (тема № FSFU-2026-0002).

Ключевые слова: общественное сознание, историческое сознание, Вторая мировая война, национальная историческая память, историческая политика, Румыния, «Великая Румыния», национальная идентичность

Для цитирования: Азаренкова А.А. Интерпретация Второй мировой войны как способ формирования общественного сознания Румынии // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 198-212, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-198-212](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-198-212)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-198-212](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-198-212)

Political Sciences

Interpretation of the Second World War as a Way of Shaping Public Consciousness in Romania

Alina A. Azarenkova ✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

azarenkova_alina99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8466-3668>

Abstract. The formation of public consciousness and historical memory as its component play an important role in the construction of national identity. The article examines Romanian public consciousness, which is based on the idea of a “correct” interpretation of the history of the events of the Second World War, as well as historical policy conducted in accordance with it from an official, scientific and institutional point of view. Romanian and Russian scientific thought, media materials, as well as museums and memorials are studied. The article analyzes how memories of the war period are preserved and interpreted in modern Romanian society, and also examines the influence of individual plots of Romanian history on the formation of national identity and public consciousness. One of the controversial topics in Romania’s historical memory of World War II is the assessment of Romania’s role as a satellite of Nazi Germany due to the threat from the Soviet Union and the lack of potential allies. The estimates of the August 23, 1944 uprising are contradictory. Some consider it a heroic act that saved Romania from Nazi occupation, while others may view it as an attempt to save the country from defeat in the war. The article also examines the role of I. Antonescu and his assessment in Romanian historiography, as well as the implementation of the geopolitical project of “Greater Romania” as one of the motives for participating in the war. Special attention is paid to various aspects of the perception of the war: from Romania’s participation in hostilities to the consequences for the country and its people.

The study was carried out as part of the state-funded research assignment of Moscow State Linguistic University (project No. FSFU-2026-0002).

Keywords: public consciousness, historical consciousness, World War II, national historical memory, historical politics, Romania, “Greater Romania”, national identity

For citation: Azarenkova A.A. Interpretation of the Second World War as a Way of Shaping Public Consciousness in Romania. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 2(20): 198-212, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-198-212](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-198-212)

Введение

Историческая память является важным компонентом общественного сознания и может выступать как средство манипулирования им, формируя при этом особый феномен – историческое сознание. Она также имеет фундаментальное значение для развития национальной идентичности и, следовательно, играет важную роль в политических процессах строительства национальных государств, формирует массовое сознание, мифы и стереотипы закрепляются в нормативно-правовых актах, определенным образом выстраивается система образования [2]. Проводимые исследования подтверждают и связь исторической памяти с внешнеполитическим позиционированием государства: как и кем выстраиваются международные отношения и внешняя политика в целом, а также система региональной безопасности [24]. Что касается внутренней политики, то преимущественно она используется для создания определенной социальной и идеологической действительности с целью формирования и закрепления определенных установок, касающихся не только понимания определенного исторического периода, но и в целом восприятия и поддержки государственной политики, а также конструирования национальной идентичности. Так, цель проводимого исследования заключается в выявлении идеологических доминант, связанных с участием Румынии во Второй мировой войне в современном общественном сознании.

Конструирование общественного сознания через призму национальной исторической памяти является результатом трансформации стран бывшего социалистического блока на восточноевропейском пространстве. Так, историческая память Румынии базируется в первую очередь на национальной идеологии, а также европеизме и атлантизме [5]. Романтический национализм, исторически свойственный этой стране и ее народу, выражается не только в укреплении нации, но и в стремлении к восстановлению былого величия, воплощенного в румынской цивилизации. В Румынии много исследований, посвященных проблеме национальной, коллективной, в меньшей степени – исторической памяти [19]. История все чаще выступает как инструмент дискредитации или, наоборот, оправдания тех или иных действий.

Материалы и методы

Эмпирический материал, на котором построено исследование, включает в себя научные статьи и монографии ведущих отечественных и зарубежных ученых, занимающихся данной проблематикой, а также исторические, дипломатические и официальные документы. Заявленная тема и подобранная источниковая база определили методологическую основу исследования. Среди применяемых методов

следует отметить исторический, институциональный, дискурс- и ивент-анализ, а также контент-анализ официальных документов.

Результаты исследования

Институционализация исторического сознания

Для понимания содержания и направленности румынского исторического сознания важно иметь представление о том, какое место отводится изучению истории в стране. Государственных учреждений, занимающихся изучением истории в Румынии, не так много. Некоторыми из них являются:

Румынская Академия, основными целями которой являются сохранение и продвижение румынского языка, литературы и истории. В ее состав входят несколько институтов, таких как Центр европейской цивилизации и истории, Центр трансильванских исследований, Институт археологии и истории искусства, Институт социогуманитарных исследований, Институт истории А.Д.Ксенопола, Институт истории религий, Институт изучения Юго-Восточной Европы, Национальный институт «Буковина», Национальный институт изучения тоталитаризма и др.;

Институт расследования коммунистических преступлений и памяти румынской эмиграции (государственное учреждение) фокусируется, как заявляется, на научном исследовании памяти коммунистического режима в сотрудничестве с другими государственными учреждениями в соответствии с действующим законодательством, целью которого является разработка образовательных программ и стратегий по познанию истории коммунизма на национальном и международном уровнях;

Национальный институт исследования Холокоста в Румынии «Эли Визель». Является одним из самых развитых исторических исследовательских институтов. Основная деятельность направлена на изучение общественного мнения; также выпускается научный журнал и другие аналитические материалы, в том числе посвященные теме исторической памяти;

Общество румынской исторической науки и др.

Отдельным феноменом является историческая военная память, «работу» с которой курирует Министерство национальной обороны Румынии. Все же следует констатировать, что изучение истории не имеет особой популярности в государстве на современном этапе.

Румыния во Второй мировой войне: управление прошлым

Вторая мировая война в памяти современного румынского общества базируется прежде всего на решении таких вопросов, как участие Румынии на стороне Германии, переход на сторону антигитлеровской коалиции, Холокост на территории

государства, а также роль в этих процессах некоторых исторических личностей, таких как генерал Ион Антонеску и король Михая I.

В описываемый период внутриполитическое развитие государства и модернизация были внезапно прерваны в 1938 г., в условиях двух сменявших друг друга диктатур: до 1940 г. – короля Карла II, а затем – маршала Антонеску. Последний установил жесткую военную диктатуру, которая просуществовала до 1944 г. Смена режима в Бухаресте и его диктаторский характер с 1938 г. наложили свой отпечаток на стратегическое поведение страны. Первоначально нейтральная, но явно вставшая на сторону союзников и примкнувшая к Франции – стране, которую Бухарест считал своим главным союзником и ближайшим партнером в 20–30-х гг., – Румыния вступила в войну на стороне Германии. В современном румынском дискурсе приводится ряд причин происшедшему. Одна из них: среди потенциальных союзников Франция была оккупирована, Великобритания лишь частично участвовала в боевых действиях на континенте, а Советский Союз – главным образом из-за опасений Бухареста в вопросе территорий – считался неподходящим союзником. Страх перед СССР был вызван видением большевиками общественно-политического устройства и их ирредентизмом в Бессарабии, свою роль сыграла и оценка секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа [3]. Некоторые румынские исследователи считают, что Румыния могла тогда выйти на мировую политическую арену, что важно с точки зрения национальных интересов, поскольку до этого страна была изолирована, в частности, после подписания пакта Молотова-Риббентропа, а также в результате утраты территорий.

В настоящее время в Румынии приводится объяснение, что поскольку присоединение к союзникам означало бы самоубийственную миссию – в одиночку противостоять Германии на Восточном фронте, единственным вариантом было остаться на стороне Германии до тех пор, пока в войну не вступили Советский Союз и США. Затем Румыния перешла на сторону союзников, объявив войну Германии в августе 1944 г., проявив свою успешную стратегию балансирования между различными центрами силы.

Возвращаясь к вступлению Румынии во Вторую мировую войну на стороне Германии в 1941 г., можно отметить некоторые противоречия. С одной стороны, Румыния была сателлитом нацистской Германии и участвовала в военных действиях против Советского Союза. С другой стороны, румынский народ также пострадал от нацистской оккупации и испытал на себе ужасы войны: этнические чистки, перемещения населения, экономические и политические последствия и т.д. Вместе с тем правомерно поставить вопрос: стало ли это поворотным событием в истории страны?

Можно резюмировать, что Румыния поднялась во время одной большой войны и потеряла все былое величие во второй. По мнению некоторых специалистов, она была «вынуждена» выступить на стороне фашистской Германии не только с точки зрения перспектив расширения своей территории, но и ввиду ограниченности при опоре на союзников: Франция была оккупирована, а принять сторону Советского

Союза мешали стратегические опасения [15]. Вместе с тем некоторые историки высказывают сомнения относительно безальтернативности пути Румынии [12]. Так, присоединиться к своим традиционным союзникам не позволяли обстоятельства, иначе бы Румынии пришлось одной противостоять Германии, что было бы для нее губительно. Единственным решением было оставаться на более сильной стороне до того момента, пока преимущество не перешло на сторону антигитлеровской коалиции. При этом очевидно, что Германию мало заботил территориальный вопрос Румынии, ее интересовали нефтяные запасы. Перетянуть Румынию на свою территорию Германии было просто и в условиях популярности в стране легионерского движения¹. В результате оказалось, что румыны вместо разработки собственной политики и идеологии переняли фашистскую, принятую политической элитой, что распространилось и на общество. На государство было легко оказать давление, чем нацистская Германия умело воспользовалась.

Вступление румынской армии в 1941 г. на территорию Бессарабии при объявлении Германией войны СССР расценивается Румынией как освобождение исторической территории, как «священная война» для всей румыно-молдавской цивилизации [3]. При этом вклад Румынии с военной точки зрения оказался одним из самых значимых по сравнению с другими союзниками Германии [8]. Все действия, совершенные Румынией под протекторатом Германии, несомненно, принесли определенный ущерб международному престижу страны, который она все же пыталась восстановить, но уже используя события после перехода на сторону антигитлеровской коалиции. Так, Румынии принадлежит особая роль в освобождении словацких территорий в период Второй мировой войны [13], что широко используется в румынской науке для характеристики потенциала построения международных связей.

Ситуация изменилась после переворота 23 августа 1944 г., когда коалиция сил во главе с королем Михаем I решила перейти на сторону СССР (в румынской историографии – на сторону Организации Объединенных Наций). Румынские войска, оказавшиеся с 7 сентября 1944 г. в подчинении 2-го Украинского фронта Красной армии, продолжала операции против Германии – сначала на территории Румынии (до 25 октября 1944 г.), а затем на территории Венгрии, Словакии, Чехии и Австрии (до 12 мая 1945 г.).

Идея «Великой Румынии» как лейтмотив участия во Второй мировой войне

Современные исследователи высказывают мнение о том, что так называемый великорумынский геополитический проект выступил главной мотивацией для участия страны во Второй мировой войне [6]. Считается важным историческим

¹ «Легионерское движение» – собирательный термин, под которым обычно понимается румынская фашистская организация, действовавшая с 1927 по 1941 г. под названиями «Легион Архангела Михаила», «Железная гвардия», партия «Все для страны».

событием вступление во Вторую мировую войну, причем именно в контексте нападения на СССР, рассматривается в отдельном номере выпускаемого в Румынии «Журнала военной истории». В предисловии открыто говорится о том, что с самого начала действия Румынии были направлены на освобождение исторических территорий, болезненно утраченных до начала войны – Бессарабии и Северной Буковины, «аннексированных СССР» [18, с. 1]. Умалчивается, что для этого пришлось стать союзниками нацистов и вступить к ним в подчинение.

Тем не менее в сознании румынских граждан участие страны во Второй мировой войне стоит далеко не на первом месте, но одна из первостепенных личностей того времени, Антонеску, как политический лидер, имеет определенную поддержку среди населения (5,6%) [23]. Это тесно связано с территориальным вопросом, так как возрождение «Великой Румынии» после «революции» 1989 г. отчасти строилось на идеях кондуктора Антонеску, а также популярного в межвоенное время национализма и легионерского движения. 23 августа, день свержения режима Иона Антонеску, с 1949 по 2011 г. считался Днем освобождения от фашистской оккупации. А с 2011 г., согласно новому закону, принятому парламентом страны, эта памятная дата отмечается как День памяти жертв фашизма в память о двух событиях: перевороте 1944 г. и подписании пакта Молотова-Риббентропа. Официальные лица, в частности, президент страны, заявляли о преступном характере этого пакта, искажении истории коммунистическим режимом, а также о фундаментальной исторической релевантности даты 23 августа 1944 г. Конечно, были и позитивные движения в реализуемой исторической политике: 2015 г. был объявлен Годом ветеранов войны в Румынии, в связи с чем публиковалось немало материалов об участии румынских солдат во Второй мировой войне.

В сознании населения доминируют невиновность Румынии, перекалывание ответственности на влияние нацистской Германии и некоторые провальные действия Антонеску. Интересно и само отношение граждан к кондуктору: большинство граждан видит его как патриота, стратега, борца с коммунизмом, того, кто заслуживает реабилитации за свои деяния относительно румынского государства, и только потом – как диктатора и ответственного за преступления против евреев и цыган [16]. В конечном же счете, с точки зрения И. Антонеску, постулат «Величие страны – величие нации» сводился к двум главным задачам: воссозданию «Великой Румынии» и очищению ее от всех неугодных. При этом территории, на которых так или иначе проживали румыны, считаются неотъемлемой частью национального государства. В массовом сознании закрепился образ Антонеску как традиционного румынского националиста и сторонника реализации великорумынского проекта. Данная идея, хоть и не в таком радикальном контексте, вошла и в современный румынский политический дискурс.

При этом стоит помнить, что в современной Румынии функционирует Закон о запрете организаций и символов фашистского, расистского или ксенофобского характера и продвижении культа лиц, виновных в совершении преступлений против мира и человечества от 2002 г. (с поправками 2015 г.), который, в первую

очередь запрещает легионерское движение². Тем не менее не следует забывать, что по данному вопросу так и не было приведено единого мнения в исторических научных кругах [7], что делает названный закон не только противоречивым, но и четко определяет тот период в истории страны, который так и не был осмыслен в коллективной памяти самих румын, что позволяет конструировать историографию в нужном для политической элиты направлении.

Относительно памятных дат в Румынии вырисовывается следующая картина. День победы в Румынии отмечается 9 мая, однако совпадает с такими праздниками, как День независимости и День Европы, что важнее для них с точки зрения евроатлантической направленности. Так, в 2020 г. был внесен законопроект о переносе праздника на 8 мая, согласно европейским стандартам. Существовали и другие прецеденты: в 2024 г. некоторые воинские части, чтобы не праздновать этот день одновременно с Россией, перенесли торжественную часть на 10 мая³. Продолжая тему законодательного регулирования, стоит обратиться к Закону от 1 июля 1994 г. о ветеранах войны и некоторых правах инвалидов и военных вдов: «За жертвы, принесенные румынскими военнопленными во время Второй мировой войны, вынужденными мириться с ужасами и бесчеловечным обращением в лагерях принудительного труда, и за их преданность Румынии, не желая предавать родину, в знак благодарности и в память о них учреждается День румынских военнопленных, который проводится ежегодно 24 августа»⁴. В документе отмечается также, что Правительство, местные органы власти и другие государственные учреждения могут проводить культурно-образовательные программы и демонстрации, вызывающие воспоминания, и мероприятия научного характера в духе традиций румынского народа, а также официальные и/или военные церемонии, посвященные румынским военнопленным. В знак признания заслуг ветеранов войны на полях сражений за защиту независимости, суверенитета, территориальной целостности и интересов Румынии учреждается День ветеранов войны, который проводится ежегодно 29 апреля. Тем не менее подобные мероприятия в стране практически не проводятся. Следующей памятной датой является 25 октября, День румынской армии, что в истории совпадает с Дебреценской операцией и освобождением Трансильвании. То есть на первый план снова выходит территориальный вопрос. В публикациях СМИ крайне редко встречаются материалы касательно юбилея Победы, чаще речь идет о вступлении Румынии во Вторую мировую войну [22], вероятно, это делается для некоторой героизации армии. Причем в современной Румынии история используется и

² Lege 217 23/07/2015 // Legislație.just.ro. 26.02.2026. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/170057>.

³ Monitorul Apărării și securitate, 26.02.2026. URL: <https://monitorulapararii.ro/8-mai-ziua-victoriei-in-europa-dar-nu-si-in-romania-pentru-a-nu-celebra-odata-cu-rusia-unele-unitati-militare-au-programat-evenimentul-vineri-10-mai-1-54701>.

⁴ Lege nr. 44 din 1 iulie 1994 privind veteranii de război, precum și unele drepturi ale invalizilor și văduvelor de război // Legislație.just.ro. 26.02.2026. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/269905>.

как инструмент дискредитации политической оппозиции. Так, уже бывший кандидат в президенты Кэлин Джеоржеску неоднократно обвинялся в поддержке запрещенного легионерского движения в румынских СМИ.

Тем не менее все еще недостаточно внимания уделяется непосредственно самой истории Второй мировой войны и участию в ней Румынии. В упомянутом выше Национальном историческом музее всего одна экспозиция посвящена конкретно этому историческому периоду, румыны склонны уделять больше внимания так называемым «маленькому» (1859 г.) и «большому» (1918 г.) объединениям. На выставке представлен и ряд музейных свидетельств об участии румынской армии в «Освободительной войне в Бессарабии, Северной Буковине и Земле Герца, территориях, оскорбительно аннексированных Советским Союзом после в конце июня 1940 года»⁵. Схожая ситуация складывается и в школьном образовании. В учебниках говорится о том, что в 1939 г. Румыния придерживалась нейтралитета, однако пакт Молотова-Риббентропа вынудил страну вступить в войну. При этом совершенно отсутствует описание хронологии участия Румынии в войне – обозначены два момента: вступление в войну в 1941 г. и государственный переворот 1944 г., а также Холокост [14], вопрос изучения и осмысления которого следует рассмотреть отдельно.

Относительно Холокоста, который имел место во время военной диктатуры И.Антонеску, в румынской историографии до сих пор нет единого мнения. Свою роль в признании этих драматических событий сыграла европейская интеграция Румынии, в процессе которой постановлением Правительства в 2005 г. был учрежден Национальный институт по изучению Холокоста, а также Национальный день памяти жертв Холокоста (9 октября). Согласно последнему опросу, проведенному в 2021 г., об отношении румын к Холокосту, всего лишь 32% считают, что на территории Румынии он имел место. По мнению румынского общества, больше всего от Холокоста пострадали цыгане (38%), 7% – румыны, молдаване, жители Бессарабии, а 42% не смогли ответить на поставленный вопрос [16]. Ответственность за Холокост несет в первую очередь Германия (53%), а уже потом – Румыния (31%). В то же время отмечается, что на данный момент тема Холокоста в Румынии изучена недостаточно, хотя и проблема получила свое законодательное закрепление в связи с евроатлантической интеграцией страны: «Под Холокостом на территории Румынии понимаются систематические преследования и уничтожение евреев и ромов, поддерживаемые властями и учреждениями румынского государства на территориях, находящихся под их управлением с 1940 по 1944 год»⁶. Проблематика приобрела особую популярность в связи с принятой на себя, хоть и ограниченной, ответственностью со стороны Румынии, а также европеизацией.

5 România în al Doilea Război Mondial // MNIR.ro. 26.02.2026. URL: <https://www.mnir.ro/romania-in-al-doilea-razboi-mondial/>.

6 Lege 217 23/07/2015 // Legislatie.just.ro. 26.02.2026. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocument/170057>.

Конструирование мифа о советской агрессии

Красной линией во всей трактовке истории Второй мировой войны проходит словосочетание «агрессия Советского Союза». Говоря о Ясско-Кишиневской операции и выходе Румынии из войны на стороне Гитлера, по мнению отечественных историков, это был единственно правильный шаг, позволивший сохранить румынскую государственность и территориальную целостность путем возврата Трансильвании, при этом потеряв Бессарабию, что, как утверждает, оставило огромную травму для румынского народа, которая до сих пор отражается в массовом сознании и политике по воссозданию «Великой Румынии». Советский Союз отрицал какие-либо вероятные территориальные приобретения и изменения существующего строя Румынии в 1944 г., при этом были сокращены репарационные платежи [10]. Проведенный анализ позволяет утверждать, что данное обстоятельство не упоминается ни в румынской публицистике, ни в профильной научной литературе.

Тем не менее в румынской историографии широко распространен миф о недружественном отношении и оккупации Красной армией после событий 23 августа 1944 г. [9]. Так, например, в единственной выставке, посвященной этим событиям («Румыния во Второй мировой войне»), оспаривается освободительный характер действий Красной армии (в контексте – она не освобождала, а просто проходила без сопротивления через населенные пункты Румынии). Используются следующие штампы: «пропагандистский аппарат Москвы», «исчезновение Великой Румынии», «Северная Трансильвания под оккупацией» и т.д. В действительности же Советский Союз отрицал какие-либо вероятные территориальные приобретения и изменения существующего строя Румынии в 1944 г. Между тем в социалистический период в Румынии был распространен нарратив о том, что Красная армия успешно поборола немецко-фашистских захватчиков и дала возможность народу бороться за национальную независимость и демократию [4].

В 2022 г. вышла книга, касающаяся проблемы исторической памяти, «Политика памяти в постсоциалистической Румынии. Отношение общества к переименованию улиц и демонтажу памятников», подготовленная румынскими социологами М.Руссу и А.Кроитору. В издании, в частности, рассматривалась судьба памятников, связанных с Советской армией. Хотя после августа 1944 г. Румыния вошла в состав антигитлеровской коалиции, румыны по понятным причинам не испытывают теплых чувств к «освободителям». Бронзовый памятник Советскому солдату в Яссах был установлен в 1956 г. В 1991 г. его перевезли на участок захоронения советских солдат на одном из городских кладбищ. Дефицитную бронзу солдата по решению тогдашнего мэра Ясс тайком пустили на памятник господарю Михаю Храброму, установленному на месте, где стоял Советский солдат. Руссу и Кроитору назвали этот процесс «ресайклингом» [20]. В 2007 г. Российское посольство в Румынии решило возложить венок и обнаружило «наличие отсутствия». Возник дипломатический скандал. Следующий инцидент был связан с переименованием парка имени Маршала Советского Союза Толбухина

(Бухарест) в 2021 г., однако после событий 2022 г. его все же переименовали в «Шелковый сад» (Grădina Mătășari).

Со своей стороны, Россия практически не препятствует открытию военных кладбищ, первое из которых было открыто в 2015 г. в Волгограде, что было приурочено к участию Румынии в Сталинградской битве на стороне Германии. Стоит несколько подробнее остановиться на данном сюжете, так как поражение под Сталинградом румынских войск, которые были одними из самых многочисленных, воспринимается крайне болезненно и признается румынским научным сообществом. Вина здесь возлагается именно на Антонеску, ошибочные действия которого внесли свой вклад в выход из войны на стороне Германии. Второе подобное кладбище было открыто в 2018 г. под Краснодаром [21].

В современном румынском обществе набирает силу тенденция считать себя жертвой коммунистического режима, «бесчеловечного и преступного», который был навязан СССР, остается также некоторая обида на западные государства, которые отдали Румынию в советскую зону влияния. Подобные обвинения многочисленны: «Советская оккупация ознаменовала кампанию по уничтожению румынского национального существа путем массовой депортации и запрета румынских ценностей»⁷. В некотором смысле и сам Антонеску стал символом борьбы с российской угрозой. Вероятно, его возвеличивают в том числе из-за направленности на самостоятельный курс и антисоветские настроения.

Особую роль в обосновании целесообразности агрессии против СССР сыграла и Румынская православная церковь путем использования румынизации с созданием в дальнейшем собственной православной сферы влияния и навязывания идеологии агрессивного румынизма с нетерпимым отношением к остальному славянскому миру [11]. Сама по себе румынизация изначально была концепцией нацистроительства, позже – этнической чистки, постепенно перейдя с приходом демократии в распространение румынского языка, культуры, образа жизни.

Отдельно в общественном сознании Румынии трактуется вопрос судьбы военнопленных. В подготовленных совместно с Россией материалах на эту тему крайне аккуратно говорится и об участии во Второй мировой войне: «Румыния участвовала как в кампании на Востоке (22 июня 1941 г. – 23 августа 1944 г.), так и на Западе (23 августа 1944 г. – 9 мая 1945 г.)», а «непосредственное участие румынской армии на театрах военных действий привело к многочисленным человеческим потерям для нашего народа» [17, с. 8]. При этом среди главных негативных последствий перечисляются такие эпизоды, как утраченные территории (Бессарабия) и борьба с коммунизмом, представляющим угрозу не только для европейского пространства, но и для всего мира. Так, очевидно, что переписыванию подлежат именно периоды «потепления» в российско-румынских отношениях.

⁷ 81 de ani de la intrarea României în cel de-al Doilea Război Mondial // Evenimentul istoric. 26.02.2026. URL: <https://evenimentulistoric.ro/81-de-ani-de-la-intrarea-romaniei-in-cel-de-al-doilea-razboi-mondial.html>.

Выводы

Историческое сознание Румынии имеет свои особенности, связанные с ее историческим прошлым и его трактовкой на официальном уровне. После Второй мировой войны страна понесла значительные территориальные потери, в стране утвердились социалистическая идеология и общественно-политическое устройство. Для Румынии самое страшное преступление – не участие во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии, не режим Антонеску и Холокост, а коммунистическое прошлое, которое отрицается и порицается на официальном уровне. Неизменной позицией остается восстановление румынско-молдавской цивилизации и решение территориального вопроса. «Великая Румыния» была недолговечной мечтой, ставшей реальностью. Во время Второй мировой войны Бухарестом правили две диктатуры подряд. Румыния, как и любая другая страна, должна, казалось бы, принимать, а не отрицать свое прошлое, осмысливать его в научном ключе. Между тем и у политической элиты, и у румынского общества отсутствует объективное восприятие Второй мировой войны, ее причин и результатов. Отсюда и попытки переписать историю, сформировать и укрепить национальную идентичность для позиционирования на международной арене, используя при этом западные политические установки. Очевидно также, что России необходимо выстраивать свой внешнеполитический курс в отношении Румынии, исходя исключительно из прагматичных и стратегических соображений и национальных интересов, ориентируясь не на идеологические и сиюминутные предпочтения, а на научный и экспертный подход [1]. Соответствующие – убедительные – рычаги воздействия на партнеров у нашей страны имеются.

Список литературы

1. Белозёров В.К. О научном сопровождении обеспечения национальной безопасности и развития России [On the Scientific Support for Ensuring National Security and Development of Russia] // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 426–431.
2. Белозёров В.К. Методы анализа стратегических культур [Methods for Analyzing Strategic Cultures] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 29–49.
3. Биткова Т.Г. История и политика: Вторая мировая война в памяти современного румынского общества [History and Politics: World War II in the Memory of Modern Romanian Society] // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 3. С. 61–86.
4. Георгиу-Деж Г. Статьи и речи [Articles and Speeches]. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
5. Кирчанов М.В. Историческая политика и мемориальная культура современного румынского общества [Historical Politics and Memorial Culture of Modern Romanian Society] // Вестник Балтийского федерального университета имени И.Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки, 2023. № 3. С. 69–84.
6. Малютина Т.П. Притязания Румынии на приграничные советские территории и Трансильванию в годы Второй Мировой войны [Romania's Claims to Border Soviet Territories and Transylvania During World War II] // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 46–50.
7. Мачъ М. В лабиринте памяти. Проработка прошлого в коммунистической Румынии [In the Labyrinth of Memory. Working Through the Past in Communist Romania] // Историческая экспертиза. 2015. № 4(5). С. 4–39.

8. Мунтян М.А. Румыния во Второй мировой войне: по обе стороны одного и того же фронта [Romania in World War II: on Both Sides of the Same Front] // Великая Победа. Т. IX. Агония / С.Н.Нарышкин, А.В.Торкунов. М.: МГИМО(У) МИД России; РВИО, 2015. С. 74–81.
9. Назария С., Поливцев В. Глупость или невежество? Яско-Кишинёвская операция в современной румынской историографии [Folly or Ignorance? The Iasi Kishinev Operation in Modern Romanian Historiography] // Родина. 2010. № 11. С. 144–147.
10. Попович К.Ф. Память времени. Воспоминания и документ. Очерки [Memory of Time. Memoirs and Document. Essays]. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1986.
11. Смолин М.Б. Идеологические предпосылки мессианского экспансионизма Румынии во Второй Мировой войне [Ideological Premises of Romania's Messianic Expansionism in World War II] // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XX вв.). Сборник докладов международной научной конференции. М.: РИСИ, 2011. С. 142–155.
12. Солонарь В.А. Очищение нации. Насильственные перемещения населения и этнические чистки в Румынии в период диктатуры Иона Антонеску (1940–1944) [Purification of the Nation. Forced Population Movements and Ethnic Cleansing in Romania During the Dictatorship of Ion Antonescu (1940–1944)]. М.: Нестор-История, 2020.
13. Bratau G.-C. Memoria colectivă în diplomație și relațiile internaționale // Saeculum. 2023. № 55(1). P. 40–59.
14. Stan M., Vornicu C. Istorie. Manual pentru clasa a X-a. Editura București: Niculescu ABC, 2005.
15. Joja I.-S. Romania's Strategic Culture 1990–2014: Continuity and Change in a Post-Communist Country's Evolution of National Interests and Security Policies. Policies. Stuttgart: ibidem Press, 2019.
16. Perceptions of interethnic relations and the Holocaust in Romania. National survey. November-December 2021.
17. Prizonieri de război români în Uniunea Sovietică: documente: 1941–1945. trad.: Laurențiu Constantiniu, Vitalie Văratîc, Simion Iurac. București: Monitorul Oficial R.A., 2013.
18. Revista de Istorie Militară. 2021. Vol. 185–186, № 3–4.
19. Rusu M.S. Memoria națională românească. Facerea și prefacerii discursive ale trecutului național, Iași: Institutul European, 2015.
20. Rusu M.S., Croitoru A. Politici ale memoriei în România postsocialistă. Atitudini sociale față de redenumirea străzilor și înlăturarea statuilor. București: Institutul European, 2015.
21. Scipor I. Neuitarea eroilor români ai campaniei din est. Între deziderate și trăiri personale // Revista de istorie militară. 2022. № 193–194 (5–6). P. 98–110.
22. Sfetcu N. România în al Doilea Război Mondial // Intelligence Info. 2022. № 1. P. 61–71.
23. Ticu C. Istorie și memoria. O abordare psihologică // Xenopoliana. 2003. №. XI (3–4). P. 41–59.
24. Weng Z. Memory Politics, Identity and Conflict. Historical Memory as a Variable. Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018.

Информация об авторе

АЗАРЕНКОВА Алина Александровна. Преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета. Преподаватель кафедры (базовой) международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина. <https://orcid.org/0009-0004-8466-3668>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, Остоженка, 38, стр. 1. azarenkova_alina99@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 февраля 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belozero V.K. On the Scientific Support for Ensuring National Security and Development of Russia. Bezopasnost' Evrazii [Security of Eurasia]. 2008; 3:426–431 [In Russian].
2. Belozero V.K. Methods for Analyzing Strategic Cultures. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2022; 15(5):29–49 [In Russian].
3. Bitkova T.G. History and Politics: World War II in the Memory of Modern Romanian Society. Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2017; 3:61–86 [In Russian].
4. Georgiu Dezh G. Articles and Speeches. Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Politicheskoy Literatury [State Publishing House of Political Literature], 1956 [In Russian].
5. Kirchanov M.V. Historical Politics and Memorial Culture of Modern Romanian Society. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [IKBFU's Vestnik. Humanities and Social Sciences]. 2023; 3:69–84 [In Russian].
6. Maljutina T.P. Romania's Claims to Border Soviet Territories and Transylvania During World War II. Manuscript [Manuscript]. 2019; 12(5):46–50 [In Russian].
7. Mach' M. In the Labyrinth of Memory. Working Through the Past in Communist Romania. Istoricheskaya ekspertiza [Historical Expertise]. 2015; 4(5):4–39 [In Russian].
8. Muntian M.A. Romania in World War II: on Both Sides of the Same Front. In: The Great Victory. S.N.Naryshkin, A.V. Torfunov (eds.). Vol. IX. Agony. Moscow: MGIMO(U) MID Rossii, RVIO, 2015:74–81 [In Russian].
9. Nazariya S., Polivtsev V. Folly or Ignorance? The Iasi Kishinev Operation in Modern Romanian Historiography. Rodina [Rodina]. 2010; 11:144–147 [In Russian].
10. Popovich K.F. Memory of Time. Memoirs and Document. Essays. Chisinau: Kartya Moldovenyaske, 1986 [In Russian].
11. Smolin M.B. Ideological Premises of Romania's Messianic Expansionism in World War II. In: Romania's Eastern Policy in the Past and Present (late 19th – early 20th Centuries. Collection of Reports from an International Scientific Conference). Moscow: RISI, 2011:142–155 [In Russian].
12. Solonar' V.A. Purification of the Nation. Forced Population Movements and Ethnic Cleansing in Romania During the Dictatorship of Ion Antonescu (1940–1944). Moscow: Nestor Istoriya [Nestor History], 2020 [In Russian].
13. Bratau G.-C. Memoria colectivă în diplomație și relațiile internaționale. Saeculum. 2023; 55(1):40–59 [In Romanian].
14. Stan M., Vornicu C. Istorie. Manual pentru clasa a X-a. București: Editura Niculescu ABC, 2005 [In Romanian].
15. Joja I.-S. Romania's Strategic Culture 1990–2014: Continuity and Change in a Post Communist Country's Evolution of National Interests and Security Policies. Stuttgart: ibidem Press, 2019 [In English].
16. Perceptions of interethnic relations and the Holocaust in Romania. National survey. November-December 2021 [In English].
17. Prizonieri de război români în Uniunea Sovietică: documente: 1941–1945. Translated by: Laurențiu Constantiniu, Vitalie Văratîc, Simion Iurac. Monitorul Oficial R.A., București, 2013. [In Romanian].
18. Revista de Istorie Militară, 2021, 185–186(3–4). [In Romanian].
19. Rusu M.S. Memoria națională românească. Facerea și prefacerii discursive ale trecutului național. Institutul European, Iași, 2015 [In Romanian].
20. Rusu M.S., Croitoru A. Politici ale memoriei în România postsocialistă. Atitudini sociale față de redenumirea străzilor și înlăturarea statuilor. Institutul European, București. 2015 [In Romanian].
21. Scipor I. Neuitarea eroilor români ai campaniei din est. Între deziderate și trăiri personale. Revista de istorie militară. 2022; 193–194(5–6):98–110 [In Romanian].
22. Sfetcu N. România în al Doilea Război Mondial. Intelligence Info. 2022; 1:61–71. [In Romanian].
23. Ticu C. Istorie și memoria. O abordare psihologică. Xenopoliana. 2003; XI(3–4):41–59. [In Romanian].
24. Weng Z. Memory Politics, Identity and Conflict. Historical Memory as a Variable. Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018 [In English].

About the author

Alina A. AZARENKOVA. Lecturer at the Department of Political Science of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences at Moscow State Linguistic University, Lecturer at the Department (Basic) of International Cooperation in the Field of Security at Gubkin Russian State University of Oil and Gas. <https://orcid.org/0009-0004-8466-3668>. Address: Build. 1, Ostozhenka str., 38, Moscow, 119034, Russian Federation. azarenkova_alina99@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.